

С.В. Картавцева, О.В. Скоробогатова

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается предел сохранения сведений, составляющих предмет адвокатской тайны. Анализируются возможные способы нарушения адвокатской тайны и предусмотренная за это ответственность. Авторами показаны существующие проблемы в обеспечении сохранности адвокатской тайны в РФ и обосновываются пути их решения.

Ключевые слова: адвокатская тайна, гарантии адвокатской тайны, способы нарушения адвокатской тайны, защита адвокатской тайны, ответственность.

LEGAL POSITION OF A LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article speaks about the limits of saving information which are the subject of attorney-client privilege. Considers the possible ways violation attorney-client privilege, and the responsibility. The author analyzes the existing problems in securing the safety of attorney-client privilege, and the necessary ways of their solution are substantiated.

Key words: attorney-client privilege, guarantees attorney-client privilege, possible ways violation attorney-client privilege, protection of attorney-client privilege, the responsibility.

Адвокатская тайна на современном этапе развития института адвокатуры привлекает большое внимание общественности. Законодатель проявляет к ней повышенный интерес, что подтверждается последними изменениями в законодательстве РФ. Ученые и правоприменители спорят о гарантиях ее осуществления при разработке различных рекомендаций по их совершенствованию. Имеется достаточно много определений понятия «адвокатская тайна», но наиболее точным видится понимание адвокатской тайны как любых сведений, которые сообщены адвокату в силу носимого им звания и приглашение которых противоречит интересам лица, их сообщившего.

Анализируя право на юридическую помощь, прежде всего учитывают обеспечение возможности сохранять в тайне сведения, которые доверитель предпочитает сообщить лишь адвокату. Именно адвокатская тайна является условием существования адвокатуры, процессуальной гарантией полноты и объективности уголовного судопроизводства в целом. Без сохранения адвокатской тайны не может быть доверительных отношений с клиентом, так как в первую очередь для адвоката важен интерес доверителя, т.е. того, кому оказывается юридическая помощь.

Гарантии сохранения адвокатской тайны предусматриваются в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в «Кодексе профессиональной этики адвоката», а также в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, где содержатся гарантии сохранения адвокатской тайны при оказании юридической помощи осужденным [1]. Указывается: «адвокат не

вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи» [2]. Однако имеются и исключения из правил конфиденциальности. Данное правило зафиксировано в п. 4 ст. 6 «Кодекса профессиональной этики адвоката», где прописано: «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу». Но разглашению подлежат лишь те сведения, без которых невозможно обойтись для обоснования процессуальной позиции адвоката; данное исключение способствует обеспечению адвокату защиты от злоупотреблений со стороны доверителей [3]. Одним из дискуссионных вопросов является определение границ «адвокатской тайны». Ученые – процессуалисты и правоприменители – не могут прийти к однозначному ответу: во-первых, всегда ли адвокат обязан сохранять сведения, составляющие предмет адвокатской тайны и, во-вторых, имеются ли исключения, когда сведения, которые являются «адвокатской тайной», можно разгласить.

В науке уголовного процесса по этому вопросу существует несколько позиций:

«адвокатская тайна безусловна, ни один адвокат ни при каких обстоятельствах не вправе ее раскрывать»;

«в определенных случаях содержание адвокатской тайны может быть раскрыто адвокатом».

Представители первой точки зрения считают, что абсолютно любая информация, которая известна адвокату в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи, составляет адвокатскую тайну. То есть данные сведения никогда и ни при каких обстоятельствах не могут быть разглашены адвокатом без согласия доверителя. Другие считают, что адвокат, как и любой другой человек, связан с обществом, поэтому в исключительных случаях адвокатская тайна может быть нарушена, но только во благо общества, а также во исполнение гражданского долга. Например, таким исключительным случаем может быть наличие информации о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении [4].

Следует заметить, что, во-первых, в исключительном случае (готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении против жизни и здоровья) адвокатская тайна может быть нарушена; во-вторых, в таком случае адвокат должен своими действиями предотвратить либо предупредить такое преступление; в-третьих, необходимо на законодательном уровне выработать основания для признания за адвокатом этого права, условия его реализации, процедуру и юридические последствия. Данный запрет и обсуждаемое исключение из него представляет собой один из самых интересных этических парадоксов адвокатуры [1].

Гарантия сохранения адвокатской тайны, несмотря на какие-либо правила и нормы, – в первую очередь прерогатива самого адвоката. Так, адвокат ни при каких условиях не вправе сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, даже с целью получения сведений, необходимых для оказания помощи доверителю. Иначе будет явное превышение полномочий адвоката [6]. Необходимо назвать правила, которые следует соблюдать адвокатам для сохранения адвокатской тайны. Во-первых, общение адвоката с доверителем должно осуществляться в помещениях, позволяющих сохранить конфиденциальность информации. На практике адвокату нередко приходится самостоятельно бороться за обеспечение необходимых условий в помещениях для конфиденциальности встреч с доверителем. В этом случае можно подавать иски в суд. Например, в краевой суд Ставрополя адвокатом был подан административный иск, в котором сообщалось, «что он вынужден был общаться со своим подзащитным, помещенным в исправительную колонию Ставрополя, через разделительную прозрачную пластиковую перегородку, установленную от пола до потолка. Из-за перегородки адвокату и доверителю приходилось разговаривать очень громко, чтобы услышать друг друга. Это вызывало риск быть подслушанными сотрудниками колонии, находящи-

мися за дверь. Кроме того, передача осужденному документов от адвоката из-за наличия перего-родки была возможна исключительно через сотрудника службы безопасности, который, таким обра-зом, получал доступ к ним» [5].

Иск был удовлетворен, а действия начальника колонии, выразившиеся в необеспечении по-мещения для конфиденциальных встреч адвокатов с доверителями, признаны незаконными.

Данный пример показывает, что адвокат имеет реальную возможность через суд защищать права доверителя, свои права, а также права и интересы всего адвокатского сообщества. В современ-ной действительности обязанность принимать меры, чтобы не допустить раскрытия информации, ложится именно на адвоката, так как ему доверяется тайна. В адвокатской практике средством защи-ты считается переоборудование помещений в переговорные комнаты для общения адвокатов с дове-рителями, т.е. специалистами устанавливается специальное оборудование, которое способно нейтра-лизовать прослушивающие устройства. Немаловажной опасностью являются телефонные перегово-ры, которые могут быть объектом утечки информации. Поэтому в ходе общения желательно не об-суждать сведения, которые не должны узнать посторонние лица. Выходом из данной ситуации будет принятие мер предосторожности: по возможности, благоразумно бы было договориться о некоторых словах, которые будут иметь иное смысловое значение.

Резюмируя, необходимо заметить, что угроза профессиональной тайне в большинстве случаев является следствием противоправного вмешательства в адвокатскую деятельность процессуальных оппонентов, в частности со стороны обвинения [6]. Нарушения адвокатской тайны наиболее часто проявляются в уголовном судопроизводстве, так как именно там адвокату-защитнику приходится тесно взаимодействовать со стороной обвинения, причем нередко эти отношения носят конфликт-ный характер.

В правоприменительной практике существуют различные способы, с помощью которых пред-ставители обвинения пытаются нарушить адвокатскую тайну. Самым распространенным способом является незаконный вызов на допрос относительно обстоятельств, составляющих адвокатскую тай-ну. К другим способам нарушения адвокатской тайны относят «незаконный досмотр адвокатского производства»; «личный досмотр адвоката»; «досмотры адвокатских вещей и бумаг в следственных изоляторах»; «проведение обысков в отношении адвокатов, прослушивание и запись переговоров, в том числе бесед с доверителями», и т.д. [1].

Особенно остро стоит проблема незаконного досмотра адвокатов при посещении своих под-защитных в пенитенциарных учреждениях. Так, законодательство РФ, регламентирующее порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не наделяет ад-министрацию СИЗО полномочиями по досмотру всех без исключения адвокатов при их проходе на территорию СИЗО. Однако сотрудники уже давно считают, что такие полномочия у них есть, и лич-ный досмотр адвокатов они мотивируют, как правило, требованиями ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении пре-ступлений».

Это ставит адвокатов в неравноправное положение по сравнению со следователями и дозна-вателями, которые имеют полный иммунитет от досмотра. Необходимо заметить, что для обеспече-ния безопасности СИЗО вполне достаточно тех мероприятий, которые применяются в отношении по-дозреваемых или обвиняемых. В частности, досмотр подозреваемого и (или) обвиняемого до или после любого свидания с адвокатом и так исключает передачу запрещенных предметов или докумен-тов, поэтому досмотр адвоката – недопустимая мера, которая еще и нарушает адвокатскую тайну [7].

Должностные лица ФСИН России нередко пренебрегают оформлением своих решений о про-изводстве досмотра, составлением протоколов досмотра, что лишает возможности обжаловать их действия. Сотрудники оказывают не только психологическое влияние на адвокатов. Для них это, ра-

зумеется, прежде всего возможность ознакомиться с документами по уголовному делу, представляющими, с их точки зрения, особый интерес. Например, нарушение профессиональных прав адвоката и адвокатской тайны произошло в Карелии: «...адвокат Палаты после посещения своего доверителя, отбывающего наказание в исправительной колонии, была подвергнута личному досмотру, процесс которого сотрудники фиксировали на видеорегистратор, в том числе запечатлев на видео и записи в ее блокноте». Все эти действия в последующем были признаны незаконными, с сотрудниками СИЗО была проведена воспитательная работа, а некоторые из них подвергнуты дисциплинарным взысканиям [5].

В пенитенциарных учреждениях в большинстве случаев записи, используемые адвокатом во время свиданий с подзащитным, рассматриваются уполномоченными должностными лицами как запрещенная переписка. Несмотря на очевидную противозаконность действий сотрудников пенитенциарных учреждений, адвокаты не могут позволить себе отстаивать права на пороге учреждения, данную проблему необходимо решать только на законодательном уровне. То есть назрела необходимость закрепить в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» основания, достаточные для производства досмотра в отношении всех лиц, посещающих следственные изоляторы. Безусловно, должен быть определен исчерпывающий перечень исключительных обстоятельств, при которых конфиденциальность общения осужденного с адвокатом может быть ограничена. Такими основаниями могут быть результаты оперативно-розыскной деятельности.

Важным является вопрос о соблюдении адвокатской тайны адвокатами, статус которых приостановлен либо прекращен, а также лицами, временно или на постоянной основе содействующими оказанию юридической помощи. Несмотря на бессрочный характер сохранения адвокатской тайны, в законодательстве не установлена ответственность за ее нарушение гражданами, не имеющими адвокатского статуса. Исходя из смысла гражданского законодательства, они подлежат привлечению к гражданско-правовой ответственности только при нарушении договора о конфиденциальности, заключенного между ними и адвокатом. В результате наблюдается пробел в законодательстве, и к настоящему времени единственным для доверителя способом обеспечить бессрочность сохранения адвокатской тайны является заключение отдельного соглашения о конфиденциальности, действительного и в случае прекращения статуса адвоката [2].

Для решения данной проблемы необходимо, по нашему мнению, закрепить аспект сохранения адвокатской тайны бывшими адвокатами в ст. 6 «Кодекса профессиональной этики адвоката», указав, что «соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, а также адвоката, чей статус приостановлен либо прекращен. Срок хранения тайны не ограничен во времени». По российскому законодательству за нарушение адвокатской тайны предусмотрена дисциплинарная, и также в той или иной степени и гражданская ответственность. Гражданская ответственность заключается «в обязанности возместить ущерб, причиненный лицу в результате разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо компенсировать моральный вред, а также совершить иные действия, связанные с прекращением нарушения прав доверителя».

Неполная регламентация ответственности адвокатов за нарушение сведений, составляющих адвокатскую тайну, обусловлена также недостатками установленной формы соглашения о юридической помощи. Так согласно ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «соглашение по оказанию юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор». В последующем на практике возникают трудности по привлечению адвоката к ответственности по такому договору, так как разрабатывает условия договора в большей степени адвокат, а не доверитель, который надеется на профессионализм и добросовестность своего защитника[8]. Дисци-

плинарная ответственность, согласно «Кодексу профессиональной этики адвоката», включает «замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката». Анализируя ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», можно также отметить, что согласно п. 4 ст. 6: «наступление дисциплинарной ответственности непосредственно за нарушение адвокатской тайны предполагается только в случае разглашения адвокатом сведений, сообщенных ему доверителем, без согласия последнего». Процедура привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности достаточно полно регламентирована в «Кодексе профессиональной этики адвоката».

Таким образом, основной причиной нарушения адвокатской тайны в уголовном процессе является несовершенство законодательства. Необходимо укрепление гарантий независимости адвокатов при реализации полномочий в уголовном судопроизводстве посредством внесения изменений в УПК РФ. В этих целях 11 февраля 2017 г. в Государственную думу РФ был внесен законопроект № 99653-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [14]. А 17 апреля 2017 г. В.В. Путин подписал закон, направленный на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании ими юридической помощи в уголовном судопроизводстве, разработанный при активном участии адвокатского сообщества. Изменения направлены на сохранение «адвокатской тайны», что является гарантией обеспечения независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности. Так, УПК РФ дополняется абсолютно новой ст. 450.1, регламентирующей следственные действия в отношении адвокатов – обыск, осмотр, выемка. Эти действия будут возможны лишь после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката, на основании постановления судьи и только в присутствии члена Адвокатской палаты субъекта РФ или иного уполномоченного ее представителя. Изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства не допускаются.

Эта новелла позволит ограничить неправомерные попытки со стороны обвинения нарушить адвокатскую тайну и незаконно ознакомиться с материалами адвоката по уголовному делу.

Пополнился перечень недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ): это предметы, дополнительные сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий. Данное положение содержалось только в п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и его отсутствие в УПК РФ на практике приводит к тому, что должностные лица правоохранительных органов не соблюдают данное положение и активно пренебрегают им в своих целях [15]. Такими изменениями законодатель реализует свое полномочие на установление дополнительных гарантий по сохранению адвокатской тайны.

---

1. Борченко, В. А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11, ч. 2. – С. 95-100.

2. Пилипенко, Ю. С. Иммунитет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны // Хозяйство и право. – 2009. – № 7. – С. 112-117.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2013. – № 3.

4. Закомолдин, А.В. Адвокатская тайна и реализация права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе России // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 6 (7). – С. 48-50.

5. Новая адвокатская газета [Электронный ресурс] URL: <http://www.advgazeta.ru/> №ewsd/1906 (Дата обращения: 18.03.2017).

6. Львова, Н. Программа содействия развитию адвокатской деятельности // Право и политика. – 2003. – № 10. – С. 132-141.

7. Пилипенко, Ю.С. Некоторые аспекты взаимоотношений адвокатов с правоохранительными органами и судом // Адвокатская практика. – 2007. – № 2. – С. 16-22.

8. Бураева, С.К. Об адвокатской тайне // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 263-265.
9. Государственная дума РФ [Электронный ресурс] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (Дата обращения 26.03.2017).
10. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Российская газета. – 2017, 19 апреля, № 83.

УДК 347.243

Е.Г. Черкашина

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА НЕКОТОРЫЕ АКТЫ
ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ**

В статье освещены взгляды автора на некоторые правовые акты, регулирующие земельные отношения в Российской Федерации.

Ключевые слова: земельные отношения, федеральные законы, подзаконные правовые акты, указы Президента РФ.

CURRENT THINKING ABOUT SOME ACTS OF LAND LEGISLATION IN RUSSIA

The article is devoted to the author's views on some legal acts, regulating land matters in the Russian Federation.

Key words: land matters, federal laws, subordinate legal acts, decrees of the Russian President.

Земля как объект правовых отношений является одним из важнейших для общества материальным ресурсом. Ее экономическое, политическое и социальное значение трудно переоценить, так как именно земля – первоначальный и основной источник любого прогресса и процветания.

Конституция Российской Федерации в ст. 9 закрепила положение, согласно которому земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Также, согласно земельному законодательству Российской Федерации, земля подлежит охране как важнейший природный объект. Роль государства в этом отношении чрезвычайно велика. В соответствии с «Основами государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 – 2020 годы» целями государственной политики по управлению земельным фондом являются повышение эффективности использования земель, охрана их как основного компонента окружающей среды и главного средства производства в сельском хозяйстве при обеспечении продовольственной безопасности страны [1]. В качестве основных задач государственной политики по управлению земельным фондом выделяются: «создание условий для организации рационального и эффективного использования земельных участков, включающих в себя учет общественных и отраслевых потребностей, требования устойчивого развития территорий, а также соблюдение гарантий прав участников земельных отношений»; «сохранение и повышение качественного состояния земель»; «обеспечение условий для повышения эффективности гражданского оборота земельных участков, в том числе направленных на защиту прав